«РЕМОНТ ВЕЛИ, СТОЯ НА КРЫШЕ РЕАКТОРА»

Ветеран ВМФ служил на атомных подлодках первого поколения

Наталья ДРЁМОВА

В последнее воскресенье июля наша страна отметила День ВМФ России. В Крыму и Севастополе живёт много тех, кто однажды выбрал делом своей жизни службу на флоте.

«АиФ-Крым» встретились с **ветераном ВМФ, капитаном третьего ранга подводного флота Леонидом Владимировичем Блинчиком.** Ему довелось служить на первых советских атомных лодках.

Фото: личный архив Леонида Блинчика

Подводники учатся работать с водолазным оборудованием.

Леонид Блинчик флоту отдал 24 года.

«ПОНЮХАЙ СЛУЖБЫ!»

Леонид Блинчик с детства мечтал о море. Заразился романтикой от книг про великие открытия, рассказах о морских приключениях. Потом реальность всё это потеснила.

«Однажды приятель предложил съездить в Ленинград, — вспоминает Леонид Владимирович. — Денег у нас, конечно, не было, но знакомый предложил схитрить: пойти в военкомат, сообщить, что хотим поступать в морское училище. Дадут бесплатные документы на проезд. Приедем, побродим по городу, а поступать и не обязательно...»

Но в военкомате таких умников вычисляли с ходу, и сообщили, что разнарядки на Ленинград нет, а вот в Севастополь — пожалуйста. Хочется быть инженером — и такое училище имеется!

На экзаменах получив пятёрки по химии и устной математики и сдав сочинение на четыре, будущий моряк Блинчик узнал, что в этом году идёт набор на «атомщиков», которым предстоит служить на подлодках. И, шептались абитуриенты, это грозит в будущем мужской несостоятельностью. Попытка «соскочить», сдав на экзамене по письменной математике чистый лист, не удалась. В приёмной комиссии сообщили: вот тебе, самый умный, направление на пересдачу!

«Вот так и поступил, а в Севастополь в больших количествах стали прибывать со всей страны абитуриенты, резко увеличилось количество курсантов: мы не знали ещё, что принята программа развития атомного флота СССР, — рассказал Леонид Блинчик. — Тех, кто до этого где-то учился, зачисляли «автоматом», и в итоге курсантов просто некуда было деть. Приняли мудрое решение: часть курсантов отправят на флот, на так называемый кандидатский срок. Пусть, дескать, понюхают флотскую службу! Меня «нюхать» отправили в 153-ю бригаду средних подводных лодок.

Новичка, имеющего уже за плечами техникум и среднетехническое образование, назначили электриком установки главного хода правого борта. Тут Леонид Блинчик быстро обрёл репутацию «самого умного, которому больше всех надо». Дизель-электрическую подлодку — «не такая она большая, весом всего в 1300 тонн и 76 метров в длину» — облазил вдоль и поперёк за пару недель.

ТРОЕ СУТОК С СУХАРЯМИ

Первый выход на задание оказался непростым.

«Это было в районе Евпатории — точнее, «Солнышка», там ещё здоровенный песчаный пляж, море мелкое-мелкое, глубины нормальные только в 200-300 метрах начинались, — описывает подводник. — Год — 1961. Не моего ума дело, что мы там отрабатывали, но налетел шторм, а мы не успели погрузиться. Лодка достаточно длинная, если будет погружаться на двух поперечных волнах, то может даже не перевернуться, а сломаться. Шторм был затяжной, жестокий, укатало нас всех там «по самое не хочу». Я почти трое суток простоял на своём посту, некому сменить. К счастью, была около меня большая металлическая коробка с белыми сухарями, НЗ. Плохо ещё, что на другом борту все влёжку лежали: а я жую сухари и, как обезьяна, с борта на борт перебегаю».

Фото: личный архив Леонида Блинчика

В море всегда есть место шутке.

Через несколько месяцев по всему флоту бросили клич: искали добровольцев для похода в... Индонезию. Советский лидер Никита Хрущёв подарил этому государству крейсер «Орджоникидзе», тот как раз отремонтировали на Морзаводе в Севастополе. Индонезийцы прибыли за подарком — и привезли неполный экипаж. Поэтому потребовалась команда советских моряков, почти в 2,5 тысячи человек. Леонид Блинчик в Индонезию хотел, но подозревал, что вряд ли начальство отпустит — и отправил письмо в штаб флота. Так и оказался на борту крейсера.

> **МОРСКАЯ РОМАНТИКА ОКАЗАЛАСЬ ЛИМИТИРОВАННОЙ: ТЕХ, КТО ОТВЕЧАЛ ЗА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОРАБЛЯ, ВЫПУСКАЛИ НА ПАЛУБУ НА ПАРУ-ТРОЙКУ ЧАСОВ — РАЗМЯТЬСЯ И СВЕЖИМ ВОЗДУХОМ ПОДЫШАТЬ. НИКАКИХ ЗАХОДОВ В ПОРТЫ.**

«Представители индонезийской стороны в Севастополе кинулись по магазинам, покупали велосипеды, — вспоминает Леонид Владимирович. — Накупили — и носятся с ними, как дурни со ступой: приткнуть на военном корабле негде. Потребовали от нашего командования, чтобы на самой палубе, значит, наварили стоечек с колечками и с цепками. Наши говорят, нельзя так, волна сшибёт. Те настояли — и смыло, как и предсказывали!»

Во время того похода морская романтика оказалась лимитированной: тех, кто отвечал за жизнедеятельность корабля, выпускали на палубу на пару-тройку часов — размяться и свежим воздухом подышать. Никаких заходов в порты. Так что, были волны, ветер, вылетающие и периодически шмякающиеся на палубу летучие рыбы, праздник Нептуна после перехода экватора.

А из Джакарты советских моряков увозили группами. Немного экзотики увидеть довелось: побывали на рисовых плантациях, в зоопарке, увидели джунгли, попробовали кокосовые орехи прямо с дерева.

Потом было возвращение в училище, учёба, диплом военного инженера-механика по специальным энергетическим установкам и контрольно-измерительным приборам и автоматике подводных лодок.

НА ГЛУБИНЕ В 300 МЕТРОВ

Служить довелось на Северном флоте. На первой атомной подлодке Леонид Блинчик стал командиром дивизиона живучести.

Аварии на атомных подлодках в советское время случались. Но обычно о них, кроме командования и, может быть, семей пострадавших, никто не знал. «Помню, восемь человек на одной из лодок погибло: «спекли козла» в реакторе, хлестнула радиация, — приводит пример Леонид Блинчик. — Лодку загнали в ремонт, вырезали реакторный отсек целиком, поставили заглушки, отогнали подальше, и утопили».

На К-104, куда распределили Леонида Блинчика, на первой своей вахте он обратил внимание на то, что в журнале пульта управления показатели приборов — один в один. А их — 46 стрелочных для каждого борта! Вахтенные командиры не снимали, а просто переписывали предыдущие показания. А приборы-то показывали... наличие течи в необитаемом объёме. На аварийную тревогу прибежало начальство, стало уговаривать: мол, показалось. Давайте выйдем, как приказано, в море, потом вернётся — и займёмся ремонтом. «Если бы так поступили, половина экипажа вернулась бы облучённая, — объяснил Леонид Блинчик. — Я объявил по громкой связи, что обнаружена течь. Вскрывали люк, чтобы получить доступ к реактору, расхолодили его, полезли заваривать течь».

Самой опасной во время службы Леонида Блинчика была аварий вторая, совмещённая с третьей. Во время похода командир отделения электриков зачем-то решил самостоятельно сбалансировать энергонагрузки — и в носовую часть электрической сети было подано напряжение выше тысячи вольт. Всё, что могло сгореть, сгорело.

Лодка была в Средиземном море. Обнаруживать себя субмарина не могла: рядом американский 6-й флот. Глубина — около 180 метров. Реактор заглох. Аварийная защита «не поднимается».

А лодка продолжает погружаться — потеряв ход, она тонула под своим весом.

«Мне надо выйти на мощность, дать пар на турбину, а реактор «тяну» практически вслепую: если вытянуть лишнего, просто взорвёмся, — говорит Леонид Блинчик. — А глубина уже 300 метров, почти предельная, и тут первый пар появился, но слишком быстро мощность поднималась, но удалось сбалансировать. Появился ход, начали потихоньку подниматься, выгреблись. Но это же не всё, теперь надо ионизационными камерами заняться, причём на ходу, выхода другого нет, один реактор из двух на оба борта остался. Люди ремонтом занимались, стоя на крышке работающего реактора! Кто сколько «схватил» радиации, мы и потом не узнали. Вручную перематывали разделительные трансформаторы, запекали их на камбузе в духовке. Коку на радость. Главное — живы».

В 1971 году атомная лодка, на которой служил Леонид Блинчик, ходила на Кубу. Вернулась с течью в первом контуре реактора. Он это обнаружил — ему же и пришлось устранять. На лодке оказался ещё один «подарок»: крысы. Прибыли вместе с загруженными продуктами.

24 года отдал Леонид Блинчик подводному флоту, стаж, с учётом «вредности» учтён в 34 года с копейками. Как-то так получилось, что репутацию «ему больше всех надо» он так и пронёс через всю службу. Но как раз въедливость, ершистость и педантичность много раз оказывались самыми нужными качествами при ЧП разного калибра.

АиФ КСТАТИ

- В советское время морякам, служившим на атомных подлодках, «скидки» на особенности службы не делали. Как и все, они проходили медосмотр раз в год.
- Подводники суеверий имеют немного, но вот выхода в море в понедельник и
- 13-го числа они стараются избегать.